Глава 650: Аудиенция при дворе (III)

Король Сун предупредил Ван Чуна перед тем, как уйти, что он должен быть осторожным, потому что король Ци определенно придумает способ создать ему проблемы из-за его незнакомства с утомительными правилами протокола. В течение всего этого процесса Ван Чун был исключительно бдителен.

Кроме того, он сделал все, о чем говорил старый чиновник, не оставив ничего, чтобы критиковать. Даже самый негибкий чиновник из Бюро Обрядов не сможет найти никаких проблем в его работе. И все же Ван Чун был уверен, что вот-вот совершит ошибку.

Это была ошибка, которая, хотя и оставалась незамеченной, была чрезвычайно серьезной.

Тем не менее, это была аудиенция перед Императором Мудрецом. В такой важный случай, когда присутствовало так много официальных лиц, король Ци не должен был быть настолько смелым, чтобы делать что-то слишком наглое. Но тогда что он сделал?

Его взгляд случайно скользнул по последним ступеням из белого нефрита перед собой. Бузз! Неожиданно Ван Чун вспомнил несколько вещей. Старый чиновник однажды упомянул числа: девять символизировало гексаграмму Ян, представляло все вещи и полноту. Девять символизировали предельное, поэтому Верховный Владыка Девяти и Пяти и дракон с пятью когтями символизировали Императора.

Во всех протоколах и церемониях самыми запретными были слова «девять» и «пять». С такими вещами нужно быть предельно осторожным, так как в итоге можно легко совершить измену.

Взгляд Ван Чуна сразу же устремился к ступенькам, и он начал считать. Раз, два, три, четыре, пять... Когда он достиг девяти, он побледнел и понял.

Эти ублюдки!

Ван Чун посмотрел на чиновников из Бюро Обрядов и Чемберлена Зависимостей перед собой, в его глазах вспыхнул резкий свет.

Императорская лестница из белого нефрита перед дворцом Тайцзи была известна как Путь Истинного Дракона. Пока кто-то не был вызван, ему было запрещено достигать вершины. Обычные гражданские лица без какого-либо звания или титула особенно должны были обратить на это внимание или в конечном итоге слететь вниз.

Число настоящих драконов было девять, поэтому девятую ступеньку Императорской Лестницы совершенно не трогали.

Эти чиновники намеренно стояли несколько шагов назад, читая указ. Если бы он не заметил, он бы оказался на коленях на девятой ступени, обидев дракона.

Во всем протоколе церемонии это было величайшим неуважением!

Король Ци!

Такая мысль пришла в голову Ван Чуна, и он сразу понял. Ван Чун не знал, что произойдет, если эти чиновники преуспеют, но этого единственного обвинения в неуважении было,

вероятно, достаточно, чтобы король Ци разобрался с ним!

В прошлом Ван Чуну было бы все равно, чем наградил его Император Мудрец, и даже если бы король Ци разрушил это, клану Ван было нечего бояться той силы, которой он обладал. Но в этот момент Ван Чуну нужно было обладать достаточным статусом, чтобы воплотить в жизнь свои мечты и стремления спасти людей этого мира!

Бузз!

Когда эти мысли пронеслись в его голове, Ван Чун быстро принял решение. Бззт. Когда он встал на колени, халат Ван Чуна дрожал, и он молча отступил на шаг. Тумп! Его колено приземлилось на десятую ступеньку.

- Ван Чун получает указ!

Ван Чун поднял руки в воздух, и его голос эхом разнесся по дворцу.

Ууууш! Чиновники мгновенно расширили глаза и побледнели. Ошибка на один волосок привела к промаху на тысячу ли. Ван Чуну нужно было сделать только один шаг назад, чтобы помешать их плану.

И что больше всего их беспокоило, так это то, что они не могли сказать, заметил ли Ван Чун что-то и избежал этого нарочно, или это было просто совпадением.

Наблюдая сзади, король Ци был ошеломлен, уставившись на Ван Чуна, как будто его только что ударили по лицу. Но выражение его лица сразу стало бледным и диким.

Ублюдочная тварь! Разве я уже не все спланировал? Как появился такой недостаток!

Самодовольная улыбка на его лице, когда он готовился смотреть, как Ван Чун попал в его ловушку, сразу исчезла.

Если бы взгляды могли убивать, у тех чиновников, которые стояли на Имперской Лестнице, тела были бы утыканы стрелами, их головы катились по земле, а их смерти повторялись бесчисленное количество раз.

- Милорды?

Ничего не услышав сверху, Ван Чун поднял голову и позвал.

После первоначального ошеломления чиновники быстро восстановили самообладание.

Вступая на волю небес, император заявляет:

- Самый младший сын линии Ван, Ван Чун, израсходовавший все свое состояние и предоставивший свое собственное оружие, победил Далуна Руозана, Гелуофэна и Хуошу Хуйцана на юго-западе... Нанеся крупное поражение армии Мэнше Чжао и У-Цана на юго-западе, он принес пользу Великому Тану, принес пользу стране и миллиону жителей юго-запада. Он был вызван во дворец, чтобы быть вознагражденным как выражение божественной воли.

Чиновник из Бюро Обрядов, державший указ, казался несколько бледным, но он очень хорошо контролировал себя, ничего не показывая на лице.

- Пусть Император проживет десять тысяч лет!

Ван Чун придерживался протокола, которому его научил старый чиновник, кланяясь перед выпрямлением спины, перед тремя чиновниками, стоящими перед ним.

- Молодой мастер Ван, есть три божественных указа. Это первый. Позаботься об этом!

- Благодарю!

Ван Чун слабо улыбнулся, его взгляд переместился на них, он получил указ и встал с колен.

Но этой слабой улыбки было достаточно, чтобы встревожить и напугать этих чиновников. Как будто этот семнадцатилетний юноша мог видеть все их секреты.

Это было очень странное чувство. Они были явно намного старше Ван Чуна, но этой улыбки было достаточно, чтобы их сердца дрогнули.

- Молодой мастер Ван, Его Величество еще не явился. Ждите здесь вызова!

Передав эти слова, чиновники поспешно ушли, не рискнув задержаться.

Но настроение перед Дворцом Тайцзи только становилось все более оживленным, многие смотрели с нетерпением.

Это был первый раз, когда Ван Чун был вознагражден Императором Мудрецом, поэтому он не очень понимал весь процесс. Но старые чиновники, наблюдающие со смотровых площадок, знали весь процесс полностью.

Награда Ван Чуна за его подвиги на юго-западе, несомненно, была щедрой. Учитывая то, что произошло сейчас, всего будет три указа.

Первым указом было объявить цель указа Императора Мудреца, провозглашение Императором Мудрецом миру своих намерений.

Второй указ будет содержать истинное содержание награды.

Но даже сейчас никто не знал, какую награду даст Император Мудрец Ван Чуну.

- Победа на юго-западе - это немалое дело. Армия Мэнше Чжао и У-Цана потеряла более четырехсот тысяч солдат, намного больше, чем Великий Тан. Такое удивительное достижение, и весь мир наблюдает. Интересно, какого рода награда ему будет предоставлена?

- Определенно не будет небольшого количества серебра и золота. Чтобы помочь юго-западу, клан Ван потратил несколько миллионов таэлей золота. Независимо от эмоций или разума, его величество должен дать ему компенсацию. Но мне интересно, какая еще будет награда помимо этого?

- Великий Тан не давал благородного звания в течение долгого времени. Бюро Обрядов было все это время упрямым, но я предполагаю, что Его Величество сделает исключение на этот раз. Но будет ли это барон, виконт, или... граф? Но разве многих высокопоставленных чиновников при дворе это не ставит на одну с ним планку? Может ли Ван Чун в таком возрасте стать одним из них?

- Люди также говорили, что он может стать генералом, но Ван Чун никогда не был в армии.

Хотя тренировочный лагерь Куньву также является частью армии, он не имеет назначения в армии и не зарегистрирован где-нибудь. Быть внезапно сделанным генералом - слишком большая роскошь. Интересно, как его величество выйдет из ситуации?

.....

Чиновники в частном порядке начали общаться друг с другом.

Никто не интересовался этим вопросом сильнее, чем большой дядя Ван Чуна, Ван Гэн.

- Чун-эр, начиная с сегодняшнего дня, ты вознесешься в небеса!

Ван Гэн погладил свою черную бороду, глядя на вершину нефритовых ступеней, взволнованно наблюдая за Ван Чуном. Его любопытство к награде, которую Император даст Ван Чуну, ничуть не уступало любопытству остальных людей.

Но Ван Гэн был абсолютно уверен, что награда будет немаленькой.

Время медленно шло. Ван Чун держал указ, молча стоя на ступенях нефрита.

После, казалось бы, бесконечного года, Ван Чун слышал шаги, хотя его глаза не могли видеть ничего нового.

Эти шаги не были ни медленными, ни быстрыми, каждый шаг был сделан с уверенностью и легкостью. Когда эти шаги приблизились, Ван Чун внезапно почувствовал, как огромная золотая волна, возвышающаяся до небес, несетя к нему.

Румбл! Казалось, весь дворец Тайцзи и вся Императорская Лестница тряслись перед этой мощной волной.

Какая мощная энергия!

Ван Чун моргнул и освободился от оцепенения.

Дворец Тайцзи был центром Императорского Дворца, центром Великого Тана. Естественно, он не мог пошатнуться, и с Императором Мудрецом, самым сильным экспертом в этой стране, который руководил всем, ничто не могло бы его сдвинуть.

Не говоря уже о том, что многие чиновники смотрят на Императорскую Лестницу.

Не было никаких сомнений, что все это было иллюзией.

Но для кого-то, чтобы потрясти его таким образом на его уровне совершенствования, это означало, что он был невероятно силен.

Ван Чун поднял голову и увидел фигуру, слегка пухлую и одетую в облачную парчовую мантию евнуха. Его темп был устойчивым и неторопливым.

- Молодой мастер Ван, мы снова встретились.

Этот евнух держал указ в руке, и дал Ван Чуну освежающую улыбку. Он был похож на смеющегося Будду Майтрею, естественно источающего ауру тепла и привязанности.

- Евнух Гао!

Глаза Ван Чуна расширились. Он немедленно узнал этого человека как евнуха, который нанес ему визит в тюрьму во время инцидента с региональными командирами.

Кроме того, Ван Чун также знал, что у него было потрясающее имя: евнух, директор внутреннего двора, Гао Лиши, евнух Гао!

В то время как Ли Цзинчжун, нынешний сопровождающий Пятого принца Ли Хэна, в будущем будет известен как коварный служитель, Гао Лиши имел гораздо более громкую репутацию самого добродетельного чиновника всех веков!

Во всех династиях Центральных Равнин он один был достоин этой репутации.

У Гао Лиши изначально не было фамилии Гао. Его имя при рождении было Фэн Юань. К настоящему времени мало кто знал об этом имени. Предыдущий Император присвоил ему фамилию Гао, что привело к будущему имени Гао Лиши.

Гао Лиши сопровождал Императора Мудреца, когда он рос. Он был искренне предан ему, никогда не оставляя его и не покидая его ни на шаг.

В своей прошлой жизни Ван Чун слышал, что, когда умер Император Мудрец, а евнух Гао услышал об этих трагических новостях, он был настолько поражен печалью, что его вырвало кровью и он умер. Во всех возрастах и династиях был только один такой человек, как он.

Когда Ван Чун услышал об этой новости, он стал очень глубоко уважать этого любезного и пухлого евнуха Гао, который казался реинкарнацией Будды Майтреи.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/571877>